

Глава 97 – Исцеление

Скарлетт была спасена.

Чудом и не навсегда, но все же... Атмосфера в комнате разом потеплела: все принялись обниматься и ликовать, празднуя победу – настолько бурно, что понадобилось порядком времени, чтобы страсти улеглись. Во многом ажиотаж был вызван эффектом неожиданности: никто попросту не ожидал, что Брэнделю удастся вытащить Скарлетт с края гибели.

В итоге все поостыли, решив, что безграничные возможности их господина становятся немного предсказуемым, и это – их очередное доказательство.

Амандина уже не раз задумывалась обо всех этих странностях Брэнделя и понимала, что их полоса везения не может длиться бесконечно. Отведя взгляд, она покачала головой, благодаря судьбу хотя бы за передышку.

Разглядывавшая золотое яблоко у себя в руках Скарлетт почувствовала на себе ее пристальный взгляд и слабо улыбнулась в ответ. Амандина лишь вздохнула про себя и покачала головой. «...Эх, глупышка».

С надеждой смотревшая в завтрашний день девушка, видимо, и не догадывалась, что скоро ее не спасет и это. Пока что она с надеждой сжимала яблоко, словно величайшее в мире сокровище, и, судя по всему, намеревалась во что бы то ни стало до конца дней своих отдавать долг жизни своему спасителю.

Брэндель отдал ей яблоко несколько мгновений назад, пока Сизель рассказывал присутствующим легенду о нем. Скарлетт, услышав все это, замерла, словно пораженная молнией, и выронила его из рук. Не успей он его поймать – впервые в истории Золотое яблоко могло закончить свой путь на полу ничем не выдающегося особняка.

Именно в этот момент Амандина, как и Медисса чуть ранее, поняла, насколько эта сильная и волевая девушка на самом деле полагается на окружающих и доверяет людям. Словно всю жизнь живет, следуя за другими и опираясь на чужие суждения.

К несчастью для нее, большинству в этом мире не приходилось рассчитывать ни на кого, кроме самих себя, и лишь единицы могли помыслить о том, чтобы заботиться о других. Особенно люди вроде Макарова, дворяне, способные лишь идти вперед, по головам и движимые только выгодой.

Что Скарлетт ни делай, как ни старайся – ее усилия никогда не будут вознаграждены. Если бы только эта девушка и ее соратники из Серых Волков могли это понять... возможно, предательство Макарова не ранило бы столь сильно?

Увы, Скарлетт, которую знала Амандина, не доставало внутреннего стержня это принять, зато в избытке хватало упрямства в нежелании осознавать действительность.

Дворянка в Амандине в очередной раз поразила тому, насколько Брэндель отличался от остальных, и окинула его благодарным взглядом.

«Откуда только эта щедрость, милосердие и человечность?»

Ни один из его поступков не вписывался в мир дворян, но сколько она ни пыталась усомниться в его происхождении – не могла. Невозможно обладать всеми этими знаниями о политике и положении дел в этом мире, да и вести себя как подобает дворянину, не будучи знатного происхождения.

Размышляя над всеми последними событиями – что вместе, что по отдельности – можно было прийти к выводу, что он не только сам дворянин, но и имеет могущественного покровителя.

Очень многое расставило по местам и прибытие этого пленника, Кодана. В отсутствие Брэнделя она приняла руководство делами в городе и, естественно, должна была допросить прежнего командира охраны рудника. Предварительно изучив всю информацию, что только удалось найти о ключевых людях графа Ранднера, она быстро собралась на встречу. Имело смысл воспользоваться возможностью пообщаться с одним из его лучших рыцарей и попытаться выведать побольше у потомственного рыцаря, прослужившего графу много лет.

Их беседа только усилила ее подозрения: настолько странным было его отношение к Брэнделю. С одной стороны, Кодан, несомненно, его знал.

С другой – от Медиссы удалось узнать, что Кодан многие годы воевал с дедом Брэнделя и даже служил под его началом. Таким вот образом, по крупицам и она собирала не представлявшую на первый взгляд, никакого интереса информацию.

В итоге многие кусочки мозаики сложились воедино: Брэндель – потомок могущественного рода и имеет покровителей, но почему-то предпочитает это не демонстрировать.

«Иногда я даже гадаю, каких богов благодарить за благословение: возможность выбраться из моего дома в Бругласе, этого темного и пыльного склепа, встреча с этим странным молодым человеком и должность советника, и все приключения...»

Ни разу с момента, как они отправились в путь, Амандина не пожалела о том, как складывается ее жизнь, каждый день благодаря судьбу за их встречу».

«Хотя, надо сказать, вся эта история с Золотым Яблоком... Я даже слегка завидую! Подумать только: легендарный артефакт, способный полностью повернуть жизнь человека, да что там – изменить судьбу целого королевства!»

До чуда со Скарлетт Амадина и подумать не могла, что легенда правдива. Само обладание им давало возможность подкупить могущественнейшие силы. Можно было контролировать кого угодно во всем королевстве, даже получить герцогский титул – хоть в Ауине, хоть в соседнем Киррлутце!. Да сам Папа Святого Собора не отказался бы им завладеть! Чего ни пожелай владелец яблока – все бы пало к его ногам – настолько бесценным было это сокровище.

И вот сейчас Брэндель просто отдал его девушке, с которой был знаком всего несколько месяцев. Нет, конечно, Скарлетт – ценный боец, Золотого ранга, но реальная ценность Яблока даже рядом не стояла с ее жизнью – ничего общего, кроме «Золотого» в названии. Яблоко стоило и сотни таких бойцов, и совершенно непонятно было, почему господин так им распорядился.

Но Брэндель относился этому по-другому: он видел в артефакте не более чем вещь, бездушный предмет, который даже не должен был попадать ему в руки. Именно поэтому Амандина, считавшая, что у него есть богатый покровитель, и переживала за последствия такого

поступка.

На самом деле, даже достань Брэндею сил удержать находку – он ни за что не пошел бы на сделку ни с прогневшей ауинской знатью, ни с Киррлутцем, явно жаждавшим завоевать их земли.

Его целью было изменить судьбу королевства, а не добавить ему сложностей. Прекрасно понимая, насколько необременительной и приятной могла быть его жизнь благодаря происхождению и знаниям об игре, он избрал другой путь. Следуя ему, с каждым прожитым днем и каждой новой встречей с людьми вроде Макарова и Гродэна, он все больше уеждался, что поступает правильно.

Так что Золотое яблоко мало его волновало, в отличие от судьбы Скарлетт, и если оно могло ее исцелить: он бы отдал и сотню яблок за спасение ее жизни.

Скарлетт, смотревшая на вещи с другой стороны, разделяла точку зрения Амандины, видя лишь ценность Золотого яблока: еще недавно Макаров, Буга и их спутники-дворяне едва не вступили из-за него в бой с Серебряным эльфами. Алчность в их глазах было не скрыть, и она не сомневалась, что бывший командир не задумываясь разменял бы ее и сотню ей подобных.

И почему же ее молодой господин с такой легкостью принял решение отказаться от такого сокровища?

Оглядев окружавших Брэнделя людей в поисках ответа, Скарлетт остановила взгляд на Медиссе, что-то обсуждавшей с Сизэлем.

- Господин, – заговорила наконец Медисса, – я понимаю, что вы пытаетесь сделать: невероятная энергия Яблока поможет восстановить ее жизненные силы... но... – сильно нахмурившись, она продолжила, – это же как пить яд, чтобы утолить жажду.

- У меня нет выбора. Замедлим процесс сейчас – может быть, и удастся найти другой путь. Все равно используя Яблоко таким образом, я жутко выбешу всех охотящихся за ним людей! – рассмеялся Брэндель.

Сизэль, кикнув, тоже просиял улыбкой, и весело оглядел Скарлетт:

- А вот это наверняка! Так распорядиться такой ценностью – это еще суметь надо....

Услышав его слова, Скарлетт пристыженно опустила голову, почувствовав себя ничтожной. Неужели именно ей, обычной смертной, довелось вкушать легендарного Золотого яблока и излечиться от смертельной болезни? За что такая честь?

Брэндель тут же стрельнул в него предупреждающим взглядом, давая понять, что он совершает ошибку. Тот поспешил исправиться:

- Мисс Скарлетт, не стоит из-за этого волноваться! Я же не говорю, что все это впустую – просто Золотое яблоко бесценно, и я считаю... Ха, а я сейчас представил, как можно сделать этот обмен равноценным...

Все уставились на него.

Тот, слегка нахохлившись, хихикнул:

- Ну, если считать это яблоко свадебным даром, или выкупом господина за руку мисс Скарлетт, если угодно – тогда должок зачтется, не так ли?

- Руку? Свадебным?! – непонимающе заморгала Скарлетт.

- Да, знаете ли... стать жен... оооооой! – взвизгнул Сиэль, попытавшись уклониться от надвигавшейся на него рукояти меча Брэнделя и ожидаемо, не успел. Ухнув от тычка в живот, волшебник рухнул на пол, возмущенно вереща.

Разъяренный его трепом Брэндель решил не сдерживаться и проучить наглеца как следует. Медисса, полностью разделяя его чувства, оглядела ноющее создание на полу и позволила себе невиданные доселе эмоции, наградив того гримаской из серии «заслужил».

Скарлетт, наконец-то осознавая, что происходит, стремительно залилась краской.

Волнуясь, что она может себе надумать, Брэндель поспешил успокоить девушку:

- Не обращай внимания на этого идиота. Хочешь меня отблагодарить – живи и не более и помни: ты – сильнейшая из моих бойцов, важнее тебя в нашей армии никого нет, – после чего, глубоко вздохнув, подытожил, – думаю, очень скоро в Трентайме состоится серьезный бой.

Скарлетт на мгновение замолчала, но тут же с силой кивнула, не поднимая головы.

<http://tl.rulate.ru/book/474/354707>